

НАША СТРАНА

Год издания—57-й. Буэнос Айрес, суббота 27 ноября 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de noviembre de 2004 N° 2759

ИГОРЬ ВОРОНИН (Санкт Петербург)

ВОКРУГ ДА ОКОЛО СОЛОНЕВИЧА

Владимир Беляев, который совсем еще недавно был автором "Нашей Страны", печатно выступил с хулой на ее основателя — Ивана Солоневича. Повод выбран явно надуманный. Наш земляк, петербуржец, Константин Михайлов имел смелость написать в "Русской Жизни" (Сан Франциско), что в Ульянове-Ленине "было что-то от знакомых персонажей русской истории XVIII века — Петра и Емельяна Пугачева". И этого г-ну Беляеву оказалось достаточным для того, чтобы недобрую треть своего многословного полемического ответа под названием "О Ленине и вокруг Ленина" посвятить... анализу взглядов И. Л. Солоневича (см. "Русская Жизнь" N°N° 13770, 13771).

Впрочем, вместо действительно серьезного критического разбора народно-монархической теории (которого никто за полвека так и не сделал!) бывший друг "Нашей Страны" ограничивается набором клише и штампов. Первые предназначаются Ивану Лукьяновичу: от покрывшихся эмигрантской плесенью "вульгаризатора" и "демагога" до оригинального, но не блестящего остроумием "монархического социал-демократа". Вторые говорят о величии Петра Великого. Здесь Владимир Николаевич дает волю эмоциям и чувство меры ему напрочь отказывает.

Если бы не Император Петр Алексеевич, кричит Беляев со страниц газеты, у нас не было бы Суворова и Кутузова... Далее следует список русских гениев, внесших вклад в мировую культуру, науку и технику. Подобный прием использовали и используют в своей пропаганде до сих пор коммунисты, рассказывая про "успехи в космической области", которые де состоялись исключительно благодаря советской власти. Народный фольклор заклеил данный вид агитпропа весьма лако-

нично: "Прошла зима, пройдет и лето, спасибо партии за это!" Признаться, мне стыдно, что подобный уровень аргументации сегодня использует ученый-патриот и даже кажется, монархист.

О монархизме г-на Беляева хочется сказать отдельно. Владимир Николаевич подписал свою статью в "Русской Жизни" весьма высокопарно: "Последний верноподданный Государя Императора Петра Великого". Почему "последний" и почему величие Царя Петра поставлено в кавычки — вразумительных ответов на эти вопросы верноподданный вряд ли даст. Не станем ерничать и утверждать, будто это пресловутые "оговорки по Фрейду". Просто выразим удивление: г-н Беляев заявляет о верноподданническом служении историческому деятелю и ни слова не говорит о современности. Я, например с должным уважением отношусь к деяниям Государя Петра Алексеевича, но никак не склонен считать его ошибки — достижениями, или пороки — достоинствами. Солоневичу можно было бы предъявить только одно обвинение — в некоторой непочтительности к памяти Императора, можно было и постесняться в каких-то выражениях. Но уж никак не в искажении исторической правды.

Вот ведь и сам Владимир Беляев всего несколько лет назад писал в "Нашей Стране", N° 2509-2510:

"Как и до Второй Мировой войны, пресса русского зарубежья была разнообразной — от просто нерусских, но русскоязычных газет, кравших слово русский для своих названий, через различные вестники социализма и иных революционных идеологий, и до настоящей русской национальной прессы, частью которой стала в 1948-м году "Наша Страна" И. Л. Солоневича.

И вот, уже пять десятиле-

тий тянется подвиг служения и борьбы.

Миссия газеты в общем не изменилась: сохранить и донести русскому читателю истину о России и мире: **честные оценки, правдивые сведения, углубленные анализы**" (выделено мной — И. В.).

Или это писал какой-то другой Владимир Беляев? Не исключено, что археологический монархизм приводит к раздвоению личности: одно "я" служит "арапом Петра Великого", другое — с трудом ориентируется в современности. И выдает на форуме Российского Дворянского Собрания в интернете следующее:

"Учитывая, что И. Л. Солоневич проповедовал классовую вражду и ополчался особенно против дворян (впяточно из сословной зависти), увлечение дворян газетой, им основанной, мне кажется не совсем уместным. В этой газете печатаются достойные люди, но, несмотря на это, мне кажется, что русское монархическое сознание сегодня выросло уже из социал-демократических пеленок Солоневича..."

Быстро же превратилась "Наша Страна" из светоча русской национальной мысли в газету, увлекаться которой дворянам не следует. Что ж, как сказал бы Иван Солоневич, дворяне бывают разные. Говорят, один из предводителей ельцинского разлива был во времена своей подсоветской юности вором-форточником, и что с того? "Все потеряно, кроме чести". А если потеряна и честь?

Ведь ничто же не помешало рафинированному дворянину и выдающемуся теоретику монархической идеи (не отнимешь) И. А. Ильину грязно поносить "Ивашку Солоневича" в своей переписке. Но что-то помешало высказать все это в лицо или хотя бы печатно.

В. Н. Беляев называет себя

последователем Ильина. Увы, последовательность проявилась только в хуле на народных монархистов. Между тем поле для деятельности есть куда более достойное — "хотя бы" довершить труд Ивана Александровича "О монархии и республике". Куда как лучше, чем полемизировать с публицистом Солоневичем спустя полвека после его кончины. Причем полемизировать, не удосужившись прочитать девять десятых его творческого наследия, да и "Народную Монархию" низведя до банальной сословной зависти. Как будто Солоневич и вправду ненавидел поголовно всех дворян, как будто не разделял он это сословие на паразитов и служилый слой, как будто правящая элита не должна нести большей ответственности за российскую катастрофу. Ибо сказано: кому больше дано — с того больше и спросится.

Искренне хотелось бы поспорить предметно с милейшим Владимиром Николаевичем (никакого панибратства — просто на том же форуме РДС г-н Беляев именует Ивана Лукьяновича "милейшим", отчего же и мне нельзя?). Только никакой почвы для дискуссии пока не сложилось. Как старался, не нашел у Солоневича ни классового подхода, ни приверженности к социал-демократии и истмату (в последнем Беляев обвиняет походя и так же безапелляционно Владыку Серафима Соболева), ни ненависти к дворянству, ни зависти. Нашел аргументированное объяснение причин революции 1917 года, равнодушие к судьбе России и устремленность в будущее. Ошибки — да, есть, "перегибы" — может быть. Но ведь все не без греха. Стоит ли из-за этого обзывать человека, кое что для Отечества своего сделавшего, всякими нехорошими словами?

ИГОРЬ ВОРОНИН

ЛАВР — ПО СТОПАМ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ

В своем новом труде “Совещание глав Русской Зарубежной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Варнавы“, церковный историк Георгий Михайлович Солдатов впервые приводит протоколы этой встречи, на которой сербский первосвятитель попытался восстановить единство РПЦЗ. Для этого он пригласил русских зарубежных иерархов прибыть в 1935 году в Сремские Карловцы. Помимо этого, автор обнаружил еще 17 документов имеющих отношение к этому событию. Многие из них печатаются впервые и представляют большой интерес не только лишь для историков Церкви, но и для всех православных русских людей, желающих ознакомиться с историей белой эмиграции.

В предисловии, Г. М. Солдатов, выпускник Св. Троицкой Семинарии в Джорданвилле, освещает историю русско-сербских отношений, чем дает ключ к пониманию причин приведших именно Владыку Варнаву взять на себя такую роль. Ему, правда, не удалось добиться успеха, но это случилось по независящим от него обстоятельствам. Г. М. Солдатов пишет: “Среди народов мира нет другого подобного примера духовной, культурной и родственной связи, существующей между русским и сербским народами. В течение многих столетий русские и сербы были в уникальных и братских отношениях. Культурные русско-сербские связи начались с 1185 г.,

после того как сын сербского жупана Рагислава, встретивший монаха из Св. Пантелеймоновского Афонского монастыря, принял монашеский постриг под именем Саввы“. Далее автор описывает, как “сербские правители в годы монгольского ига начали оказывать помощь Св. Пантелеймоновскому монастырю и Православной Церкви в России. Освобождение России от монгольского ига и потеря сербской независимости, после битвы на Косовом поле, в 1389 г. почти совпали. С тех пор Россия стала оказывать помощь сербам вплоть до 1914 г., когда она стала на защиту Сербии“. Далее Г. М. Солдатов приводит слова сербского митрополита Николая Велимировича, писавшего в 1932 г. “Долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут вернуть ни века, ни поколения“.

О событиях после эвакуации Белой Армии из Крыма автор пишет: “В Западной Европе, уже до революции в России было много русских храмов и духовенства, управлявшихся С.-Петербургским митрополитом. Туда был назначен архиепископ Евлогий, который в связи с этим был возведен в митрополиты. Из Америки архиепископ Евдоким уехал в Россию на Собор в Москву, оставив управлять епархией викариев, начавших между собой споры. Верховное Церковное Управление назначило в Америку митрополита Платона, с назначением которого

согласился Св. Патриарх Тихон“. Далее Г. М. Солдатов пишет про Евлогия: “Будучи возведенным в сан митрополита он перестал считаться с мнением других епископов, даже стоящих выше его иерархически. Всеми способами он хотел сохранить свое положение митрополита Западно-Европейского, ради чего приносил в жертву интересы верующих и единство РПЦЗ“.

Автор приводит также послание 1959 г. митрополита Анастасия от имени Собора Епископов Зарубежной Церкви о церковных разделениях, которое гласит: “Отошедшие же от Русской Зарубежной Церкви в 1926 г. иерархи нашли для себя возможным подчиниться этой церковной власти в Москве, которая была порабощена богоборцами-большевиками, диктовавшими ей свою волю. Митрополит Платон, посланный нашим Архиепископским Синодом в Северную Америку начал стремиться к полной самостоятельности — автокефалии. Одновременно с митрополитом Платоном отказался от РПЦЗ, во имя “верности Матери Русской Церкви“ как он постоянно это подчеркивал, митрополит Евлогий, вошедший в подчинение митрополиту Сергию в Москве. По требованию последнего, он, от имени своего духовенства, дал ему подписку “лояльности“ к богоборческой советской власти. Не угодив большевикам, митрополит Евлогий указом митрополита Сергия от 30 ию-

ня 1930 года был отрешен от должности, а 24 декабря 1930 года был даже запрещен в священнослужении“. После этого митрополит Евлогий вступил в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

Проф. Солдатов отмечает, что есть люди, которые считают митрополита Сергия “спасителем Церкви в России“, но “как советская власть, так и сергианское церковное управление не допускали отхождения от проводившейся ими политики. Критика или обличение не допускались, а несогласным грозила ссылка в концлагерь или казнь“. Из пострадавших он упоминает, причисленного Московской Патриархией к лику святых, погибшего в концлагере о. Александра Хотовицкого, жизнеописанию которого автор посвятил один из своих трудов.

Как видим, труд Г. М. Солдатов чрезвычайно — и печально — актуален в наши дни, когда другой митрополит — Лавр — намерен отречься от РПЦЗ, и снова “во имя Матери Церкви“. Он тоже повидимому “нашел для себя возможным подчиниться той церковной власти в Москве, которая была порабощена богоборцами-большевиками, диктовавшими ей свою волю“.

Но Солдатов не только историк — Он и верный сын РПЦЗ. Поэтому он мужественно противостоит и сегодняшней измене.

Дай Бог ему сплотить вокруг себя-верных мирян

П. САВЕЛЬЕВ

ПЕЧАТЬ

ПРАВОСЛАВИЕ И ЯЗЫК

В австралийском “Единении“, № 4 от с. г. обратим внимание на большую статью протоиерея Георгия Лапардина, посвященную съезду русской православной молодежи, состоявшемуся в предместье Сиднея.

Вот что он говорит: “Да, никуда нам не деться от нашей беды — чем дальше мы от русского языка, тем дальше от православия. И всякий раз, встречаясь с молодежью, я чувствую, как мы теряем важное звено, соединяющее нас с Русским Православием. Крепкое, сильное, богатое, пропитывающее всю русскую культуру, наше православие живет в единстве с языком“.

Очень бы следовало всем работающим с молодежью за рубежом, особенно во Франции и в Америке учесть его опыт и следовать его правилам!

“Вы русские и родители ваши русские — старайтесь

по русски и говорить! — убеждал, по его словам, о. Георгий участников съезда.

Дай Бог, чтобы его труд дал хорошие плоды. И труд всех тех, кто действует так же как он в условиях русской диаспоры.

О ЯЗЫКАХ ЛИТВЫ

Статья К. Маркеловой в “Русской Мысли“ от 4-го ноября с. г., “Литва празднует столетие возвращения латиницы“, полна то ли недоразумений, то ли — умышленных передержек.

Восстание 1863 года, было польским, и ставило себе целью восстановление Речи Посполитой, а отнюдь не независимой Литвы.

Когда Литва, после Первой Мировой войны, действительно стала независимой, она вступила в долгую и ожесточенную борьбу с Польшей, за территорию Вильны (исторически — столицы Литвы) и за оттеснение польского языка, служившего до того языком культуры, литовским.

Кроме того, в период независимого Княжества Литовского, и еще долго потом, в нем государственным языком слу-

жил белорусский, естественно писавшийся кириллицей. Даже после унии с Польшей он продолжал использоваться в юридических делах.

Никак не оправдывая целиком политики России на территории Литвы, надо по справедливости заметить, что литовскому языку и литовской культуре никогда всерьез не угрожала русификация; а вот **полонизация** — очень даже!

РАССЛЕДОВАНИЕ СТАРОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В журнале “Кубанец“ № 234 не лишена интереса большая статья М. Семенова (командира полка “Варяг“ во Вторую Мировую войну, монархического деятеля, скончавшегося в Бразилии) “Король должен умереть“ с исследованием обстоятельств убийства короля Югославии Александра в 1934 году. Автор ищет связи с этим злодейством большевиков.

О ДРУГОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

“Казачий Архив“ № 9 открывается статьей Е. Феста “Вечная память мученикам Лиенца“. О чудовищном злодеянии

англичан мы никогда не забудем. Скажем о нем словами Тургенева, произнесенными некогда по другому поводу (в связи с темными махинациями Великобритании на Балканах, где она поддерживала турок против славян):

Вам уже не смыть Той крови на веки

Там же интересна статья Н. Кузнецова “Русские добровольцы в японской армии“, к сожалению, слишком короткая и притом останавливающаяся с момента вторжения большевиков в Маньчжурию. А имело бы интереса: что было потом?

КТО АВТОР

В “Кадетской Переключке“ № 75, А. Боголюбов спрашивает, кто написал пьесу “Иванов Павел“.

Автором этого широко известного “стихотворно-музыкального произведения“ (как выражается А. Боголюбов) является Власий Дорошевич. Писатель, в свое время пользовавшийся большой популярностью.

В. Р.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

О ПОЛЬЗЕ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Л. А. Фостер посвящаю.

Подсоветский народ воспитывался на свободолюбивой и прогрессивной русской литературе. Справедливости ради надо сказать, что издавалась она в СССР огромными тиражами и в весьма недурном полиграфическом исполнении. Наши люди, отличаясь по службе, награждались абонементом на подписные издания инженеров человеческих душ и властителей дум. Можно было накопить двадцать килограммов бумажной макулатуры и в обмен получить такой же абонемент плюсь еще какие-то копейки деньгами. Можно было, наконец, просто пойти в библиотеку. И все это — для того, чтобы, открыв их труды, лишней раз убедиться, какая же тюрьма народов Российской Империя и какой же задавленный, нищий холоп русский человек.

Писатели-демократы из кожи вон лезли, доказывая косность, тупость и жестокость самодержавия... Предисловия и послесловия были переполнены цитатами дедушки без внуков и детей, чьи идолы с протянутой рукой тихо осыпаются в скверах наших городов. Чтобы подсоветский читатель не понял что-нибудь превратно. А хуже того — не решил бы, что в Царской России было что-то достойное.

Классик этого жанра, разумеется, Герцен. Откроем “Былое и думы”. Вот же памятник нерукотворный мерзостям царизма! А на чем примере лучше всего их обличать? Разумеется на примере холопа раба!

“Пить чай в трактире имеет другое значение для слуг... В трактире он вольный человек, он господин, для него накрыт стол, зажжены лампы, для него несется с подносом половой, чашки блестят, чайник блестит, он приказывает — его слушают, он радуется и весело требует себе паюсной икры или растегайчиков к чаю”.

Прочитав сие впервые в середине 80-х годов, я гражданин самой свободной в мире Страны Советов и старший пионер, принялся искать в Словаре русского языка С. И. Ожегова, что же такое растегаи и паюсная икра, которыми за свой счет питались холопы при Царях. Последняя оказалась черной, но не зернистой, а какой-то прессованной... Икру я едал несколько раз за советский период своей жизни, когда отец-кинематографист приходил со съемок в Кремлевском Дворце Съездов, где членов киногруппы мило стиво пускали в буфет, но не паюсную, а простую зернистую, и не черную, а красную. Растегаи же оказались открытыми пирожками с начинкой. Узнав, что начинка бывает из вязиги, я стал узнавать, что такое вязига — она оказалась рыбой, которую я нашел ни в словаре, ни в магазинах, кстати, до сих пор. Зато, благодаря тому, чьи цитаты кишели в предисловиях, мы больше не холопы самодержавия. Читаем далее борца с монар-

хией: “Для характеристики тогдашней жизни в России я не думая, чтоб было излишним сказать несколько слов о содержании дворовых. Сначала им давались пять рублей ассигнациями в месяц, потом шесть”.

Кажется до чего же мало, пять рублей! Вспоминаю нашу престарелую историчку, в бытность мою абитуриентом Института Культуры, которая возмущалась как ее в детстве угнетала помещица, платя за побегушки двадцать копеек в день! Позже подсчитал: коль скоро царские деньги были в сорок раз дороже советских, значит, двугривенный серебром в день — это шесть рублей в месяц. Двести сорок рублей советскими. Моя мама в министерстве получала меньше...

Далее: “Женщинам — рублем меньше, детям с десяти лет — половина”. Сто двадцать в месяц — жалование советского инженера. Эк, взяли бы меня к Герцену в казачки в пионерском возрасте!

“Люди составляли между собой артели и на недостаток не жаловались, что свидетельствует о чрезвычайной дешевизне съестных припасов. Наибольшее жалование состояло из ста рублей ассигнациями в год, (8,3 рубля в месяц, 332 рубля советскими. А. В.), другие получали половину, некоторые 30 рублей в год. Сверх оклада, людям давались платья, шинели, рубашки, простыни, одеяла, полотенцы, матрасы... Взяв все в расчет, слуга обходился рублем в 300 ассигнациями; если к этому прибавить дивиденд на лекарства, лекаря и съестные припасы, привозимые из деревни и которые не знали, куда деть, то мы и тогда не перейдем 350 рублей”.

Неистово обличая эти нищенство и безысходность, Герцен народных мучений не вынес и сбежал с двоюродной сестрой (она же и жена), в Лондон, где погряз в болоте махровой эмигранткины, как будут выражаться позже те “живые”, которых он звал, бухая в “Колокол”, но не глядя в святцы, и которые заставили наш народ забыть вкус растегаев с визигой и икры, как паюсной, так и зернистой обеих цветов.

Предавая проклятию опостылевшее народу самодержавие, русский критический реализм родил колоссальную фигуру графа Льва Николаевича Толстого. Один из крупнейших своих романов, “Воскресение”, аристократ писал писал, чтобы сразить читательские души страшной, но прекрасной судьбой политических арестантов, которым ненавистны тиранов короны.

“Печка натопилась, согрелась, чай быю заварен и разлит по стаканам и кружкам и забелен молоком, были выложены баранки, свежий ситный и пшеничный хлеб, крутые яйца, масло и телячья голова и ножки”.

Что вы, это — не трапеза князя Дмитрия Нехлюдова. Это в

Восточной Сибири, в камере Омского острога, политические, араги престола и отечества, ужинать собрались. “Кроме Крыльцова, который сняв полушубок и завернувшись в сухой плед” отдохнуть прилег. Сейчас начнутся беседы о жестокостях и гонениях на народ, о ненависти к власти имущим. Отчего же не поговорить? Политические в царских тюрьмах были заключенными привилегированными, никаких блатных к ним не подсаживали, их не били и телятинку с белыми булками не отбирали. Поэтому зверствами царизма спокойно возмущались женщина-социалистка, ненавидевшая половую любовь и Симонсон, который не мог носить шкуры убитых животных и подвязывал свои галоши веревочками.

“Катюша с Марьей Павловной, обе в сапогах и полушубках, обвязанные платками, вышли на двор из помещения этажа и направились к торговкам, которые, сидя за ветром у северной стены палей (т. е. явно не в зоне! А. В.)... предлагали свои товары: свежий ситный пирог, рыбу, лапшу, кашу печенку, говядину, яйца, молоко; у одной даже был жареный поросенок. Сторговав яиц, связку бубликов, рыбы и свежего пшеничного хлеба, Маслова укладывала все это в мешок”.

Я не припомню такого стола ни в ресторане туристического центра в Суздали, ни в отеле для интуристов в “Ленинграде”. Ну, граф, ну, зеркало русской революции! Какая, батенька, глыба! Какой матерый человецище!

Федор Михайлович Достоевский из Сибири вышел истинно русским человеком, написавшим императору: “Вы, государь, как солнце, которое светит на праведных и неправедных...” Но отбывал наказание он за враждебные к монархии намерения. Об этом периоде — одна из ярчайших его вещей, “Записки из Мертвого Дома”, названные советскими литературоведами шедевром критического реализма: препологалось, что писатель в образе острога показал всю Царскую Россию... Ну что же, загниваем и в это узилище скорби!

“Впрочем, кутеж развертывался постепенно. Пригонялся он обычно или к праздничным дням, или к дням именин кутившего. Арестант-именник, вставая поутру, ставил к образу свечку и молился; потом наряжался и заказывал себе обед. Покупались говядина, рыба, делались сибирские пельмени; он наедался, как вол, почти всегда один, редко приглашая товарищей разделить свою трапезу, потом появлялось и вино: именник напивался, как стелька и непременно ходил по казармам, покачиваясь и спотыкаясь, стараясь показать всем, что он пьян, что он “гуляет”, и тем заслужить всеобщее уважение. Развеселившись, арестант непременно нанимал музыку... Со своей стороны, унтер-офицер и инвалиды, жившие для порядка в ос-

троге, могли быть тоже совершенно спокойны: пьяный “не мог произвести никакого беспокойства...”

Попытайтесь представить для сравнения: по “Матросской Тишине” бродят объевшиеся и пьяные олигархи, а за ними ходит скрипач и наигрывает “Постой, паровоз”...

Арестанты у Достоевского безнаказанно имели собственные опасные бритвы, т. е. страшное холодное оружие. В тюрьме наидемократичнейшей европейской страны это немыслимо.

Рассматривая ужасы царского застенка, мы лишь слегка взглянем на еврея Исаю Фомича, у которого в тюрьме был самовар и полный обеденный прибор, и отправимся в баню. Герой Достоевского, дворянин Горянчиков, сам моется плохо, и ему ассистируют воры и разбойники, которым, казалось бы, логика жанра велела ненавидеть высшее сословие...

“Петров объявил, что вымоет меня с ног до головы, так что “будете совсем чистенькие, и усиленно звал меня париться. Париться я не рискнул. Петров вытер меня всего мылом. “А теперь я вам ножки вымою” — прибавил он в заключение... Вымав меня, он с такими же церемониями, то есть с поддержками и предостережениями на каждом шагу, точно я был фарфоровый, доставил меня в предбанник и помогал надеть белье и, уже когда совершенно кончил со мной, бросился назад в баню париться”.

Теперь представьте: Советский Союз, победный сорок пятый год, лагерь в Новом Иерусалиме, урка моет ноги Солженицину. А когда я лежал в больнице после операции и просил заварить мне чаю, соседи отвечали: “Здесь прислуги нет ни...!”

В общем мне понятно, почему Федор Михайлович “перековался” в остроге... Среди несомненно тяжелой острожной жизни он встретил такое глубинное, неподдельное евангельское отношение к ближнему, что интуитивно осознал: нельзя быть врагом страны, где даже падшие люди таковы.

Меня учили, издавая эти книги многотысячными тиражами: критический реализм — это правдивый взгляд на Царскую Россию. И я, внимательно читая борцов за свободу и человеческое достоинство, понял что так оно и есть... Я привел здесь ничтожное количество примеров. Если почитать других обличителей царизма — Чернышевского, Бестужева-Марлинского, Салтыкова-Щедрина — внимательно почитать нам, выросшим в СССР, русская прогрессивная литература откроет ослепительным видением невероятно богатую, непостижимо стабильную и непредставимо свободную страну, населенную умным, сметливым, неунывающим народом, творцом и хранителем богатейшего, образного языка и древних, удивительных традиций.

Нашу страну...

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ПОЧЕМУ НЕНАВИДЯТ США?

В книге “Почему люди ненавидят Америку?” (Москва, 2003) З. Сардар и М. Дэвис исследуют информационные и политические методы мирового господства американской гипердержавы.

В своем обращении к Конгрессу 20 сентября 2001 г. президент Буш сказал: “Мы, американцы, спрашиваем, за что они ненавидят? — Они ненавидят наши свободы — свободу религии, свободу слова, свободу голосования, свободу собирать-ся в общественных местах и свободу не соглашаться с кем бы то ни было”.

Однако, замечают английские авторы, любой араб дает на это совсем иной ответ: почему американцы поддерживают Израиль, если Израиль угнетает арабов?

В самой Америке разнообразие мнений по этому поводу гораздо шире, чем могло бы показаться при виде официально навязываемого образа единения нации. Огромные аудитории выражают чрезвычайно нежелание американцев идти в ногу с официальным курсом и растущее осознание того, что их обманывают и вводят в заблуждение. Американцы спрашивают: как сделать, чтобы наша печать объективно освещала события на Ближнем Востоке? Как сделать так, чтобы правительство стало разделять наши взгляды? И еще: Когда мы видим по телевизору изготовленные в Америке самолеты и танки, готовые к удару по палестинцам, мы хорошо понимаем, за что люди ненавидят американцев.

И все же сами американцы надежно ограждены от информации и споров вокруг фактических последствий вмешательства США в дела окружающего мира. Очень немногие из американских мнений отражаются в политическом дискурсе власти, в Кон-

грессе и в средствах массовой информации. Сообщаемая информация имеет необоримый изъян, превращающий ее в дезинформацию.

Международные новости практически отсутствуют в СМИ, за исключением буквально двух-трех газет. Телевидение из международных новостей осмеливается показать главным образом катастрофы и американские военные акции. Большая часть продукции представляет собой пропаганду, коммерческую или политическую. Пресса ограждает американцев от тех, кто хотел бы покритиковать правительство, а СМИ консолидируются с Белым Домом и Пентагоном, чьи недостатки — преступления — не должны получить огласку. Обычные репортеры просто боятся рисковать. Многие политические обозреватели и интеллектуалы, те самые люди чьи голоса были нужнее всего после 11 сентября 2001 — молчали от страха. Деятельность американских СМИ направлена в первую очередь на утверждение американской аудитории в невежестве. Основными инструментами здесь являются самоцензура и тонкие искажения.

Во всем мире многие считают, что политика Вашингтона представляет собой главную движущую силу недовольства и раздражения в отношении США и что Америка несет ответственность за мировое расслоение людей по уровню доходов. Америку рассматривают как нечто враждебное и вредоносное, вмешивающееся во внутренние дела других стран и всего земного шара. Вот он — верный путь к гибели.

США пока не способны понять вред злоупотребления силой и властью внутри страны и за рубежом. Увидеть издержки американского образа жизни,

связанного с изобилием. Отсюда в мире распространяется убеждение: мировой жандарм в конце концов заплатит за все.

США производили непрерывную, систематическую, безжалостную манипуляцию властью по всему миру, надевая на силу маску всеобщего добра. Глядя на США, нельзя не испытывать отвращение к манифестации силы и глобального капитализма, который расплзается по всему миру и становится отвратительным в своем всеисилии. Азиаты и латиноамериканцы имеют все основания обвинять американские международные корпорации в присвоении природных ресурсов этих регионов. Латиноамериканцы воспринимают себя жертвами американской интервенции в их странах. Все это относится и к французам, опасаясь за свою культуру в свете нынешней глобализации, а также к японцам и к южнокорейцам, ко всем тем, кто ощущает, что пора Америке сказать: Нет! Америка превратилась в предмет страха и отвращения, основанного на конкретном опыте тех стран, которые испытывали американское влияние в течение последних 50 лет. Правда глаза колет. Люди всего мира возмущены не американскими свободами, а злоупотреблением США своей властью. Неограниченная экспансия американской империи и расширение сферы ее влияния стали основной причиной событий 11 сентября 2001 года.

Америке пора честно попытаться понять почему события развиваются неблагоприятно и в меру необходимости изменить свои политические взгляды. Пока большинство пребывает в вынужденном молчании, начинают действовать экстремисты. Совершенно непростительной

является ситуация, когда не предпринимается никаких действий чтобы сделать американскую политику более разумной и ответственной.

Америка провозглашает себя демократией. Но эта демократия чрезвычайно недемократична. Основная забота кандидатов на выборах состоит в том, воспользуется ли хотя бы половина электората своим избирательным правом. Американская избирательная система устроена так, что кандидат, набравший наибольшее число голосов, не обязательно становится президентом. Решение принимает коллегия выборщиков пропорционально количеству поданных за них голосов. В других штатах победитель получает все. (Почему же не во всех штатах введена справедливая пропорциональная система? Или не вводятся прямые выборы президента?).

Американцы — узники системы, которая позволяет ругать президента, произносить непристойности в Конгрессе и проводить обнаженные парады на Бродвее, но не дает избирателям влияния на внешнюю политику, отчего она и стала такой удушающей и разрушительной. Американцы не выбирают союзников и противников своего правительства, они не голосуют за план распределения международной помощи. В США не устраивается референдум на тему: оказывать ли Израилу безусловную поддержку, наложить ли вето на резолюцию ООН против Израиля, или же перестать помогать Израилу.

Тогда, пишут авторы, арабы задают законный вопрос: если у вас, американцев, нет этих прав и нет точной информации, зачем вам “свобода”?

Е. КАРМАЗИН

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

НЕПРОДУМАННЫЙ ПУРИЗМ

С немалым изумлением читаем в “Русской Мысли” от 21 октября с. г. полемическое письмо А. Ротновой против О. Кривули, ведущего в данной газете рубрику о чистоте русского языка, по поводу глагола **кушать**.

Вот, что она пишет: “Кушают только животные! Люди едят... До 1918 г. говорили “Ужин подан...”, ну а после: “Гости дорогие. Пожалуйста кушать”. С новыми категориями людей после 1918 года появился “новый” русский язык, который эмиграцию шокирует, который она не хочет знать и даже слышать”.

Спрашиваешь себя, читала ли г-жа Ротнова Пушкина? У него в “Евгении Онегине” так описаны именины Татьяны:

**Но кушать подали. Четой
Идут за стол рука с рукой**

Да и в “Руслане и Людмиле”, юная княжна в замке Черномора:

Подумала и стала кушать.

Александр Сергеевич жил задолго до 1918 года, а русский язык, полагаем, знал лучше, чем обитающая в Ницце А. Ротнова.

Кроме того, позволим себе заметить, что вот именно о животных слово **кушать** никогда не употребляют!

Вспомним при этом случае старый-престарый анекдот, о том, что мол по-русски глагол **есть** неправильный, ибо спрягается так: “Я ем, ты кушаешь, он жрет”.

В нем, хотя и примитивно, переданы стилистические нюансы нашего родного языка (видимо, недоступные мадам Ротновой).

ТРУДНОСТИ ЖЕНСКОГО РОДА

В книге А. Марининой “Призраки музыки” (Москва, 2004), ее героиня, А. Каменская, говорит в беседе с друзьями, работниками милиции:

“Мы в разговорной речи, конечно, упорбляем слова и

“врачиха”, и “инженерша”, и “полковница”, но это именно разговорная речь. В официальных документах так не пишут”.

Добавим от себя: а следовало бы писать! Вот и по ходу романа получается, что неточность приводит иногда и к трагичным недоразумениям. А ссылки пуристов на то, что мол “докторша” значит “жена доктора” и т. д. следовало бы откинуть. Если когда-то такое употребление и существовало, оно не соответствует современному.

Прочитируем Маринину дальше: “А есть еще слова “меценат”, “собственник” и “владелец”, да может быть и “собственница”.

Насчет же истории, скажем “императрица” чаще означало у нас самодержавную повелительницу страны, чем жену государя; а царица могла значить и то, и другое. Да и имелись ведь, с древних пор, слова как “владычица” и “властительница”.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

БОЛЕЗНЬ

Нам стало известно, что епископ Александр (Милент) тяжело болен. Оставаясь непримиримыми по отношению к его церковно-политическим взглядам, мы тем не менее искренне, по человечески, сожалеем о его недомогании и желаем ему Божьей милостью исцеления.

Николай Казанцев

ФИНАНСОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ?

Прихожанин Свято-Иоанновского храма РПЦЗ в Вашингтоне пожертвовал определенную сумму на приюты в России, выписав чек на свой приход. Каково же было его удивление, когда чек вернулся погашенный... Банком Пересвет Московской Патриархии! Со вторым чеком пришло то же самое (копии чеков имеются в редакции).

Было бы желательно, чтобы настоятель храма, прот. Виктор Потапов, объяснил почему это так случается. Или он в личном порядке уже объединился финансово с МП?

ТРЕПЕЩИТЕ, ПЕРЕВЕРТЫШИ!

Перестроились убудки
Во мгновение ока,
И пока они у трона
Грош цена всем нам.

И. Тальков

Послание епископа Александра Милеанта, в котором он нападает на “Нашу Страну“, меня очень удивило: неужели иерарх с высшим образованием (правда техническим) до сих пор не разобрался в том, что представляет собою перестройка и постперестройка на нашей несчастной родине?

Епископ заявляет, что основанная И. Л. Солоневичем газета “после падения коммунизма в России оказалась вдруг без определенного врага. Что же остается делать ее редакторам и сотрудникам? Закрывать газету? Жалко. Поэтому, в духе прежней неприимости к коммунизму, газета все усилия направляет на разоблачение теперешних церковных и политических администраторов России“.

Эти слова свидетельствуют о полном незнании со стороны епископа сегодняшней действительности на территории бывшей Российской Империи. Всем здравомыслящим людям ясно, что о каком “падении коммунизма говорить не приходится, поскольку страной управляют те же убудки — коммунисты, комсомольцы, кагебисты — лишь сменившие вывеску.

Вот что писал родившийся в Бельгии потомок А. С. Пушкина, барон А. Гревенице, после перестройки поехавший в Россию, дабы помочь ее возрождению:

“Если стране нужно перестроить государственную систему, то прежде всего необходимо закрыть границы, так как захватив русскую державу бесправно большевицкая власть является незаконной, также как и ее зако-

нодательство. Реформы не должны делаться при открытых границах в глазах в всего мира, а нужно “закрыв двери, переодеться“, вооружиться и только тогда выходить на переговоры, на которых речь уже будет другая: уверенная, независимая и взаимоуважаемая. Это не было сделано и привело к моментальному грабежу: вывоз сырья за гроши, привоз ненужных товаров (Кока-Кола, Макдональдс) из других стран, остановка промышленности и т. д. Такая форма правления приводит к ограблению, обману, обнищанию всего народа в целом“.

Далее потомок Пушкина подчеркивал: “Необходим Нюрнбергский суд над коммунизмом. Мы требуем судить коммунистическую власть, ответственную за геноцид 68 миллионов русских людей. Суд этот должен быть при открытых архивах ЧК-КГБ. Палачей России и их помощников мы будем судить, наказывать и память о них проклинать на веки вечные. Недопустимо, что этих злодеев до сих пор уважают, сохраняя им памятники, а их наследники занимают еще государственные должности и пользуются всякими льготами и привилегиями, как ни в чем не бывало, когда их место в тюрьме.“

Как известно, никакого суда не было, ничего не переменялось. Русские люди по обе стороны рубежа оказались обманутыми в своих надеждах.

При теперешней власти наш народ планомерно истребляется. При Путине олигархам позволяют покупать иностранные футбольные команды! Полковник КГБ и не думает учредить пособия, стимулирующие рождаемость, как предлагал художник Илья

Глазунов. Демографический кризис угрожает самому существованию нашей страны, а кремлевский любимец наших перевертышей и в ус себе не дует. Прочитайте хотя бы недавний репортаж в журнале “Нью Йоркер“ о чудовищном разгуле СПИДа в России — при полном бездействии властей — и вы поймете какой Путин “русский патриот“.

Причем одновременно возрождаются не только советские символы, но и практика промывания мозгов советской эпохи. Так что заявления епископа Александра звучат по меньшей мере безрассудно.

Надо сказать, что не он один выступил против “Нашей Страны“. Нам известны злобные выпады против нее протоиереев Александра Лебедева и Стефана Павленко. Но эти двое калифорнийца уже давно перешли на сторону “патриарха Путина“ и служат ему не за страх, а за совесть. Следовательно, извергаемые ими громы и молнии есть не что иное, как признание врага: красноречивое доказательство того, что “Наша Страна“ сильно мешает их планам. Верные только могут гордиться, когда на них нападают изменники...

Да, за последний год некоторые духовные лица и миряне отказались от газеты (иные, кстати, довольно некрасиво: не уплатив своей задолженности). Ну, и слава Богу! Этим они показали, что выписывали газету по недоразумению или по инерции, а не по убежденности. Они сидели не на том поезде: скатертью дорога! Такие читатели “Нашей Стране“ не нужны.

Зато еще большее число клириков и мирян Зарубежья подписались на газету увидев, что “Наша Страна“ является зна-

менем, форпостом и рупором сопротивления изменникам. Да и с Великой России, Малороссии, Белороссии и других концев нашей родины к газете потянулись новые сотрудники, доброжелатели и распространители.

“Нашу Страну“ сегодня цитируют в средствах массовой информации, ее статьи перепечатывают, она обрела невиданную доселе известность в Зарубежье и по всей России. Люди почуяли как остро нужна честная газета, в момент когда пастыри-перевертыши их обманывают и предают.

Этот успех газеты бесит ее врагов. Ибо они знают, что ее редакцию и ее сотрудников нельзя ни купить, ни объегорить. “Наша Страна“ не зависима ни от кого и никто не может диктовать ей свои выгоды — в этом ее сила.

Можно понять почему перевертыши разъярены: они думали подготовить процесс перехода под Патриархию более или менее шито-крыто, а тут внезапно “Наша Страна“ стала бить в набат, будить людей, разрывать паутину лжи, которой паству пытаются окутать иные вероломные духовные лица!

Немудрено, что наша газета стала нынче их главной мишенью!

Итак, вопреки словам епископа Александра, “Наша Страна“ ни на секунду не оставалась без “определенного врага“. Им были и остаются кагебисты и их сексоты. А за последний год вражьего полку прибыло: добавился еще один сорт “определенных врагов“, которых газета будет дальше неуклонно выводить на чистую воду: изменники в ограде церковной.

Трепещите перевертыши!

Т. МАРТЫНОВА

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ГДЕ ИСКАТЬ ЛИДЕРОВ?

Мне кажется, вождей Зарубежья надо искать не среди епископов, а среди духовенства. Вспомним, что в связи с массовым отпадением старого епископата в обновленчество, патриарху Тихону в 1923-24 гг. пришлось ставить много новых епископов из рядового духовенства и даже из мирян — многие из них стали новомучениками. Похожая картина была и в Белом Движении, где половина генералов была “новоиспеченных“, — на фоне устранения от борьбы многих генералов старых. Революция, и общественная и церковная всегда приводит к смене руководящего состава.

Если сейчас протестующие против унии готовятся к Все-

зарубежному Собору, то они должны готовиться к размежеванию с отступниками и выбрать себе лидеров — возможных кандидатов в архиереи. Во всяком случае на Соборе надо быть готовыми к активной борьбе, а не к пассивной позиции. Мы со своей стороны готовы помочь тем, кто к нам обращается, хотя и не навязываемся никому.

Епископ Дионисий
(Новгород)

НАСЛЕДНИЦА СОВДЕПИИ

Примите мою огромную благодарность за присланные Вами газеты. До сих пор я читал “Нашу Страну“ от случая к случаю, но всегда отмечал для себя главное качество Вашего

издания — честность и принципиальность позиции.

Я пришел в восхищение, когда впервые прочел у Вас словечко “Эрефия“ — вот уж действительно находка! Под красным знаменем, с масонской пентаграммой во лбу и с михалковским гимном на устах Эрефия зрится прямой наследницей кровожадной “Совдепии“.

Последние номера “Нашей Страны“ я прочел, что называется залпом. Помогите Вам и Вашим сотрудникам Бог! Действительно, жива Белая Эмиграция, есть еще порох в пороховницах!

Прот. Михаил Ардов
(Москва)

КНИГИ ПО МАСОНСТВУ

Нет слов, чтобы выразить то

чувство благодарности, которое мы испытываем за Ваш бесценный подарок нашему отцу. Могу почти с полной уверенностью сказать, что этой серии книг Бориса Башилова по масонству, которое Вы передали в нашу коллекцию российского зарубежья, не имеет ни одна библиотека России. Редчайшие и ценнейшие издания, полученные от Вас, будут включены в число книжных памятников нашей библиотеки. Огромное, самое искреннее Вам спасибо. Спасибо Вам и за присланные номера “Нашей Страны“. Газета очень нужна нашим читателям.

Н. В. Рыжак

Российская Государственная
Библиотека
(Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КАГЕБЕШНИКИ В РПЦЗ

Нам пишут из Москвы:

В интервью “Новому Времени”, прот. Михаил Ардов отметил, что “у НКВД-КГБ никогда не было более ярого врага, чем Зарубежная Церковь и естественно, что эта контора никогда не оставляла их в покое. Были и провокации, и засылки агентов, и вообще работа велась достаточно изощренно”.

По его мнению, после того как со своего поста был удален епископ Григорий (Граббе), “который на протяжении почти 55 лет управлял делами Синода РПЦЗ, начались манипуляции. В дело пошли и агенты влияния КГБ и, как я понимаю, прямые агенты. Так что сегодня мы видим эпилог давней спецоперации”.

На вопрос, является ли это концом РПЦЗ, он ответил:

“Нет, думаю, что конечно, не все так просто. Хотя среди архиереев РПЦЗ практически уже нет тех, кто мог бы реально воспротивиться поглощению Патриархией трехсот, что ли, приходо РПЦЗ, но на местах идет очень большое сопротивление этому. В Аргентине издается монархическая и, прямо скажем, белогвардейская

газета под названием “Наша Страна”. Эта газета сейчас является рупором и оплотом тех свя-щенников и мирян РПЦЗ, которые выступают против поглощения Московской Патриархией”.

ЦАРЮ-МИРОТВОРЦУ

Нам пишут из СПб:

К 110-летию со дня кончины Имп. Александра 3-го, местным отделом Имперского Союза-Ордена была отслужена по нем панихида в Петропавловском соборе. Перед этим имперцы раздавали буклеты посвященные Царю-Миротворцу с приглашением на историко-патриотическую конференцию.

На ней было прочитано пять докладов: В. А. Лукин — “Царский путь Имп. Александра Третьего”; И. А. Бобров — “Теоретические предпосылки экономической политики царствования Имп. Александра Третьего”; Е. С. Лукашевский — “Расцвет национальной культуры в царствовании Царя-Миротворца” А. Ю. Сорокин — “Внешняя политика Государя Императора Александра Третьего”; В. В. Василик — “Русская Православная Церковь при имп. Александре Третьем”.

Конференцию вел начальник Отдела Имперского Союза-Ордена в СПб Б. С. Туровский.

СРЕДИ КНИГ

ИЗРАНЕННАЯ СТРАНА

Gao Xingjian. “La Montagne de l’Ame... Не владея китайским языком мы прочли эту книгу Нобелевского лауреата во французском переводе. Впрочем, автор и живёт во Франции и даже изучал французский язык в Институте Иностранных Языков в Пекине.

Если суммарно изложить содержание, оно такое:

Писатель-диссидент, ставший несколько подозрительным для властей, уезжает из столицы, дабы не мозолить оным глаза, и пускается странствовать по Китаю.

Путешествие нерадостно: всюду разрушенные храмы, снесенные памятники, погибшие сокровища древней культуры; да и природа загажена, — леса вырублены, целые породы зверей исчезли, реки обмелели и загрязнены...

Местные чиновники или грубы и подозрительны, или, — в лучшем случае, — требуют только соблюдения формальностей, а в остальном мирятся с тем, что жизнь идет своим порядком.

Интеллигенция, да и просто люди, то и дело рассказывают автору, с ужасными подробностями, о том, как сидели в годы “культурной революции” в исправительных лагерях, где многие и погибли, вспоминают с трепетом недавнюю еще атмосферу доносов и разоблачений.

Некоторое облегчение, — ученые, геологи, зоологи и другие, которые стараются честно выполнять свои обязанности, как бы трудны ни были условия.

Представители различных религий и сект живут кто в под-

польи, кто в полуподпольи, носители местных традиций, сохраняющие старые песни и легенды, тоже появляются лишь из подполья.

Более откровенны однако люди из национальных меньшинств; как например из народа миао, не подвергающиеся гонениям по каким-то государственным расчетам и соображениям.

Нитью романа служат поиски (неудачные, впрочем) мифической “Горы души”, Лин-Шань, напоминающие поиски старым Ламой священной реки в романе Киплинга “Ким.” Действие дополняется любовными приключениями автора в дороге, довольно бледно, впрочем, описанными.

Книгу портят, — хотя и не могут добить до конца, — модернистические упражнения сочинителя, вроде того, что он всюду вместо я ставит ты.

Гораздо хуже другое: принятая в печатании совершенно нелепая новая китайская орфография.

Не говорим уже о том, что вместо старинной и разумной традиции трехчленных имен, типа Чан Кай-ши (китайский язык ведь односложный и, естественно, такая система была единственно правильной), пущены в ход длинные и странные имена вроде вот Gao Xingjian.

Самое же скверное, что ведь никто, — кроме, разве что, ученых китаистов новой выучки — даже не знает как надо произносить всякие комбинации как zh, xi и т. п., и т. д. Мы бы, например, просто не сумели прочесть страницу романа вслух!

САВВА ЮРЧЕНКО

УСТАРЕЛАЯ ЛИНГВИСТИКА

В московском журнале “Атенея” номер 2 напечатана в русском переводе статья французского антрополога Поля Брока (1824-1880) “Человечество: один вид или несколько?” В примечании к ней В. Авдеев специально восхваляет французского ученого за то, что тот считал будто: “Основные расы людей происходят от различных биологических видов обезьян”.

Статья-то первоначально опубликована в Париже, в 1877 году. Тогда ошибочные и несостоятельные утверждения, в ней содержащиеся, могли еще в какой-то мере быть извинительными. Воспроизводить их сегодня, — право, издатели “Атенея” должны бы постыдиться!

Вот что автор статьи пишет, касаясь вопросов языкознания (нам наиболее близких и знакомых, почему мы на них в первую очередь и остановимся):

“Моногенисты, чувствуя себя слабыми на почве анатомии, явно стараются перенести дискуссию в другую область.

Какое-то время они наделись, что им поможет победить языкознание. Это было тогда, когда открытие санскрита позволило установить родство индоевропейских языков. Но им пришлось отказаться от этой надежды, когда поле сравнительной филологии расширилось, когда оказалось невозможным связать семитские

языки с индоевропейскими, когда было признано, что китайский, баскский, американские, африканские, полинезийские, австралийские языки не имеют никаких связей ни между собою, ни с другими языками”.

Разумеется ничего подобного не “оказалось”, а подобная чушь, даже в те времена, не явилась отнюдь общепризнанной. Напротив, лингвисты и тогда уже работали над вопросом о близости и вероятном родстве между индоевропейскими, семитскими и финно-угорскими языками.

В наше время однако это сопротивление уже сломлено. Подсоветский лингвист В. М. Иллич-Свитич (трагически погибший совсем молодым) блистательно установил наличие ностратической группы языков, куда входят следующие: семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский и дравидийский.

Между прочим, его книга “Опыт сравнения ностратических языков” была издана в 1971 году в Москве Академией Наук СССР. Странно, что редакция московского журнала видимо ее не читала и даже о ней не слышала!

Учитывая поистине дремучее невежество атенеевцев (но зачем же они берутся судить о

вопросах, находящихся абсолютно вне уровня их компетенции?!), не стоило бы уж им и говорить о работах М. Рулена, считающегося одним из самых передовых и способных лингвистов Соединенных Штатов.

В частности об его работах The Origin of Language и On the Origin of Languages (обе опубликованы в 1994 году).

Рулен выдвигает кроме ностратической семьи народов, еще и евроазиатскую, включающую наряду с индоевропейским язык чукчей, камчадалов, айнов (об этих последних вопрос уже не раз и подымался), японцев и корейцев.

Далее он идет настолько далеко, что пытается реконструировать общечеловеческий первоначальный язык. В этом деле он, правда, допускает иногда сомнительные построения; но они во всяком случае, интересны, и без сомнения перспективны.

Жаль, что полное незнание им малайско-полинезийских языков и недостаточное африканских сильно ему мешает. Надо еще заметить, что, хотя он специалист в области индейских языков Америки (в особенности Северной Америки) он не делает часто должных выводов из своих наблюдений.

Но как видим, работа в этой сфере науки кипит. И благодаря ей рассуждения г-на Брока безнадежно устарели.

Да и та база, на которую хотели бы опереться Брок и его последователи, сегодня сильнее всего образом расшатана, — и биология, и антропология.

Серьезные исследователи все больше склоняются к убеждению, что человеческий род начался в одной какой-то точке земного шара, и начался в виде небольшой группы (более смелые и прямо говорят: начался с единой пары).

Я лингвист, и разбирать эти вопросы, — тем более разбирать их в форме краткой статьи, — не берусь. Но отсылаю своих противников к тем же книгам Рулена, где аргументы за и против разобраны.

Заверяю их, что, ознакомившись с современной литературой предмета, они удостоверятся, что в науке торжествует теперь (чем дальше, тем больше) именно позиция ненавистных им моногенистов. То есть тех, кто верит, что людской род, а следовательно и все языки мира начались в одно время, и в одном месте.

Что же делать, если г-ну Авдееву это не нравится. Как говорится, против рожна не поперешь. То есть, переть-то и можно, — но ничего хорошего из сего не получится!

Владимир Рудинский